

НИКОЛАЙ ЛАКУТИН

РЕЙС В НОВОДРАЧЕНИНО

Николай Лакутин

Рейс в Новодраченино

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522733

ISBN 9785449626462

Аннотация

Дело в том, дорогие друзья, что эта история интересна не пунктом назначения, которым служит деревня в одной из реальных областей России с занимательным названием, и даже не собравшаяся случайным образом компания людей, направляющаяся в эту местность. Любопытно то, как за короткую полуторачасовую поездку меняются парадигмы и судьбы каждого пассажира маршрутного автобуса.

Рейс в Новодраченино

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2019

ISBN 978-5-4496-2646-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На автовокзале одного из городов Алтайского края уже двадцать минут стоял небольшой маршрутный автобус. На ветровом стекле автобуса красовалась надпись «Новодраченино».

Водитель автобуса курил уже четвёртую сигарету за эти двадцать минут, стоя у открытых дверей, уставшего от дальних и частых поездок авто, верой и правдой служившего ему добрых двенадцать лет. В автобусе сидел лишь один пассажир. Женщина лет пятидесяти. Водитель, Степан, несколько раз бросал осторожные взгляды в её сторону, и не мог не заметить её печали.

За годы извоза Степан встречал много взглядов. Очень много радости, очень много горя. Потерянные, счастливые, страстные, туманные, влюблённые и безнадёжные, каких только взглядов он не насмотрелся за свою карьеру водителем. Такой, как у этой женщины – увидел в первый раз.

Её печаль была какой-то особенной. Обычно люди, зайдя в маршрутный автобус, сразу садятся за телефон или открывают книгу. На этом маршруте полтора часа пути, чем-то нужно занять время. Кто-то спит, но в основном читают или сидят в гаджетах. Эта женщина уже двадцать минут смотрела в окно не переводя взгляда. Может быть, она даже не моргала, неудобно было слишком откровенно смотреть в её сторону.

– Успел, слава Богу. Через сколько отправляемся? – запыхавшимся голосом спросил парень лет тридцати пяти стоявшего у двери водителя.

Водитель спокойно посмотрел на него, сделал очередную затяжку и ответил:

– Минут сорок ещё стоим, ждём.

– Как сорок? Да вы что? Мне через час уже нужно быть там! – с молящими и непонимающими глазами воскликнул парень.

Степан вдумчиво посмотрел на парня, сделал последнюю затяжку и, отбросив сигарету, сказал:

– Тут два варианта!

– В смысле? – не понял парень.

– Либо тебе не надо быть там, через час, либо через минуту набивается полный автобус и у мотора автобуса вырастают две турбины. Но я склоняюсь всё же к первому варианту, – ответил Степан.

– Послушайте, я Гоша Кац, слышали? Я никогда никого

не ждал. И я вам говорю, мне нужно через час быть уже там, в этом, вашем Драченино. Давайте я решу вопрос с пассажирами, а вы с турбинами, или крыльями там, у автобуса, на ваше усмотрение. Идёт? – пошёл в наступление парень.

– Теоретически я могу попробовать решить вопрос с автобусом, но как ты собираешься решать вопрос с пассажирами?

– Элементарно. Сколько билет стоит в один конец?

– Тысяча триста.

– Ну вот, я оплачу оставшиеся пустые места, и вопрос снят, сколько там надо добить? – парень заглянул в автобус и энтузиазм его поубавился. На заднем сидении сидела только одна женщина.

Степан усмехнулся.

– Это значит двадцать пять посадочных мест, а вместимость сорок три человека, помножить на тысяча триста... что там, получается? – затейливо обратился водитель.

Гоша достал смартфон, быстренько там посчитал и резюмировал с печальным видом:

– Пятьдесят пять девятьсот получается.

Степан таких сумм ни разу за рейс не собирал. Прозвучало просто божественно...

– Ну что, время-то идёт, – вновь воспрянул парень, – погнажи?

– Ты что, готов оплатить почти шестьдесят деревянных с ноликами за то, чтобы примчаться в эту дыру? Не проще ли

такси взять за две – три тысячи? – отбросив интересы, потоповски предложил Степан.

– Да где я его буду сейчас искать. Поехали уже, деньги это не главное, а вот время, упущенное, не вернёшь. Мы его уже пустили достаточно. Поехали!

Гоша достал бумажник, отсчитал одиннадцать пятитысячных купюр и подал водителю.

– Сейчас ещё девятьсот найду, – копошась в карманах, добавил парень.

– Ладно, прыгай, с деньгами после разберёмся. За час не обещаю, маршрут рассчитан на полтора, но постараемся успеть, – ответил Степан, суетливо оббегая кабину, стремясь попасть к водительской двери.

Парень в два прыжка запрыгнул в салон автобуса.

– О...? Да тут ещё никого нет, а мы спешили, – слышался голос где-то рядом, – давай на улице постоим, поболтаем, чего там, в духоте сидеть, ещё насидимся в дороге.

Мужчина и женщина поставили тяжёлые сумки прямо на землю у открытых дверей автобуса. В этот момент двери закрылись, и автобус поехал.

– Э... Стой! Куда!!!

– Стой!

Водитель не обратил внимания, что у двери стоят два человека, когда стремительно нажал на газ, но услышав свист и крик, посмотрел в правое зеркало. Два бедолаги отчаянно махали руками, и что-то очень эмоциональное изрекал их

речевой аппарат.

– Ну вот, пару билетов долой и вас двое, уже минус пять, – подмигнул водитель парню и запустил в салон зевак.

Две запыхавшиеся фигуры протиснулись между рядами сидений и грузно погрузились на свободные места.

– А я сейчас не поняла, это что было? – спросила неизвестно кого Люба, девушка довольно молодая, но упитанная чрезмерно.

– Вы, почему уехали, ещё же время стоянки? – обратился зашедший с девчонкой Николай к водителю.

Степан лукаво оценил в зеркало заднего вида говорившего мужчину около сорока пяти лет, не слишком отличавшегося комплекцией от девочки.

– Так, а куда сажать народ? Автобус битком. Теперь уж остальным только следующего ждать, – ответил рулевой.

Голос Степана прозвучал так уверенно и конкретно, что зашедшая пара даже растерялась. Женщина у окна впервые отвлеклась от своих думок и осмотрела салон. Так же внимательно изучала глазами салон зашедшая парочка. Только Гоша сидел с ухмылкой в своём телефоне, не участвуя во всеобщем безмолвном непонимании.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – спросил плотный мужчина у девочки.

– Неа... – ответила она.

– И я неа... – поддержал Николай, – а вы, женщина, можете нам объяснить, что происходит?

Женщина у окна отрицательно покачала головой, и вновь уставилась куда-то вдаль сквозь стекло автобуса.

– Видите, рядом с вами сидит парень в чёрной куртке? – сказал водитель непонимающей парочке.

Те двое пристально устались на парня.

– Знаете, кто это? – со значимостью спросил Степан.

Девушка Люба покачала головой и посмотрела на Николая. Который тоже не знал, что это за парень и что в нём особенного.

– Нет. А кто это? – спросил Николай у водителя.

– О..., – многозначительно посмотрел через зеркало в салон водитель, – это сам Гоша Кац!

Парочка переглянулась непонимающе.

– А я Николай Егоров, а это Любовь... Как у тебя фамилия? – неожиданно отреагировал мужчина, обратившись к девушке.

– Малютина! – скромно ответила она.

Пассажиры хмыкнули, оценив несоответствие фамилии и габаритов девушки.

– Вот, Малютина! – продолжил мужчина, – но нас как-то так никто с пафосом не представляет. Кто такой этот Гоша Кац? – спросил он не то у водителя, не то у парня.

Женщина у окна повернулась к парочке, потом глянула на парня. Встала со своего места, прошла вперёд и села, напротив Гоши, внимательно посмотрев ему в глаза.

Парень поднял взгляд от смартфона и посмотрел на жен-

щину.

Степан с улыбкой наблюдал за происходящим, ничего не поясняя.

Женщина достала блокнот, ручку и протянула парню со словами:

– Простите, я вас не сразу узнала. Можно автограф?

Парень взял блокнот, молча, совершенно без эмоций, расписался и вернул его с ручкой женщине, после чего вернулся к смартфону.

Женщина поблагодарила парня, вернулась на своё место, и стала с умилением изучать роспись.

Парочка вновь переглянулась. Мужчина не выдержал:

– Слышь, друг, скажи, а кто этот Гоша Кац? – обратился он к водителю.

Степан улыбнулся, глянув через зеркало в салон, и ответил:

– Я не знаю.

– В смысле не знаю? – не ожидал такого ответа Николай.

Девушка хихикнула прихрюкнув.

– Ну, серьёзно, не знаю. Этот парень представился Гошей Кац или Кацом, не знаю, как правильно. Предложил оплатить все пустые пассажирские места, чтобы не ждать, и мы поехали, ненароком оставив вас на остановке. Это всё что я о нём знаю, – ответил водитель.

– Так вот оно что! – расхохотался мужчина, – а я сижу голову ломаю, что значит автобус битком. Ну, артист.

В автобусе на какое-то время повисло молчание. Парочка устала ждать на женщину изучающую роспись в ожидании пояснений, но она не спешила их давать. Мужчина с девушкой, так и не дождавшись разъяснений, обернулись по направлению движения, и уставились вдаль простирающихся красот, то и дело, косясь на парня впереди.

– Да откуда вам его знать, – через какое-то время произнесла женщина, складывая блокнот в сумочку, – небось, по филармониям-то не ходите? – попыталась она дать какой-то ответ деревенского вида парочке.

– Чего? – возмутился Николай, – да у меня жена в городской филармонии отмотала десятку. Ты что думаешь, если не во фраке человек, значит, кроме водки и огурца ничего в жизни не видел?

– А кем ваша жена работает в филармонии? – с интересом спросила женщина.

Парень с переднего сиденья с любопытством обернулся, глядя на мужчину.

– Капельдинером! – надменно ответил он.

Парень улыбнулся и вернулся к гаджету.

– Кем, дядь Коль? – нахмурилась девушка.

– Билетером, в общем – ответил он.

В автобусе вновь повисло молчание.

– Первая скрипка за Уралом, – негромко сказала женщина, глядя в окно.

Степан внимательно посмотрел через зеркало на женщи-

ну, потом на парня. Потом спросил:

– Это, с каких это пор деятели культуры такие деньги стали зарабатывать, чтобы за час по пятьдесят – шестьдесят тысяч рублей легко на ветер...

Вопрос явно предназначался Гоше. Он отвлёкся от телефона.

– Послушайте, я же не лезу ни в чей карман. Зачем вы пытаетесь навести ревизию в моём?

– Да нет, просто интересно. Извини, если обидел. Я просто считал, что музыканты гроши получают. Знать ошибся.

С минуту парень молчал, потом ответил:

– Вы не ошиблись. Так и есть. Музыкальная карьера мне не приносит особых прибылей. То, что я зарабатываю скрипкой, хватает только на бензин. Честно говоря, не понимаю, как, и на что живут коллеги. Перебиваются заказными концертами, халтурками. Кто как, в общем. Стоило ли ради этого семь лет в музыкальной школе учиться да потом ещё в консерваториях...

Пассажиры автобуса внимательно слушали, Степан время от времени поглядывал на парня.

– Деньгами я обязан отцу. Да и всем остальным тоже. Он сколотил успешный бизнес в девяностых годах, успел, в общем, оказаться на гребне волны. И поэтому сделал так, чтобы его дети не нуждались ни в чём. Чтобы занимались в жизни тем, чем хочется нам. Не тем, чем вынуждены заниматься, чтобы добыть копейку, а именно тем, чем нам самим хо-

чется, тем, что нам нравится. У меня есть ещё сестра. Она картины пишет. В Европе её хорошо знают, она там и живёт последние четыре года. Так что деньги у меня от отца. Всё честно и прозрачно, трачу его капиталы.

Парень посмотрел в окно.

– Это не слишком разумно в плане приумножения имеющихся средств. У меня нет жилки бизнесмена, но с другой стороны, зачем же эти деньги гноить на банковских счетах, если от них нет никакого проку здесь в жизни, в реальной жизни, а не на бумаге, или электронных отчётах, которым, по сути, грош – цена.

Парень посмотрел назад на женщину, потом на тех двоих, потом ответил водителю:

– Всем что у меня есть, я обязан отцу.

Парень опустил голову.

– Он позвонил мне сегодня утром, сказал, что плохо себя чувствует и до вечера может не дотянуть. Что нужно успеть перекинуться последним словом и решить несколько формальностей. А через два часа мне позвонили из больницы этого городка или села, Новодраченино, сказали, что старик плох. Поэтому я спешу.

Степан грустно покачал головой и приналёг на педаль газа.

– Это часом не Антон Григорьевич, твой отец? – спросил полный мужчина у парня.

– Он самый, – ответил Гоша.

На Николая посмотрели все, кроме парня.

– Знаю его... немного. Неординарная личность.

– Это точно, – поддержал Гоша.

– Лет пять назад он приехал в нашу трущобу. Построил двухэтажный дом за одно лето. С соседями всегда держал дистанцию, близко не подпускал и сам никому в душу не лез.

– Он не только с вами так общался, сколько его знаю, всегда так, – сказал парень. – Помочь чем – всегда без вопросов, а дружбу близкую никогда ни с кем не водил.

– Это да, – поддержал Николай, – помню в позапрошлом году сел на брюхо на своих Жигулях. Весна, дорога разбита. Мимо Антон Григорьевич. Пешком шёл, за хлебом в магазин выходил. Ни слова не сказал, я его только краем глаза заметил. Через пять минут смотрю, подъезжает задом на своём джипе. Трос достаёт, сам всё цепляет. Я в машине сам сидел, грелся. Вытащил, конечно. Поздоровался, хорошего дня пожелал и уехал.

– Узнаю, батьку, – поддержал скрипач.

В разговор вмешался водитель:

– Я что-то не пойму, если человек при деньгах, зачем он в такие дебри уехал? Дом построил. Обычно если деньги есть, едут встречать спокойную старость в Испанию, или если языками не владеешь – в курортную зону России...

– Мы тоже с соседями об этом думали. Не разгадали задачку, а спросить как-то не с руки. Скажи, Гош, может, ты знаешь? – слышался голос Николая.

– Я не знаю. Родни у нас там нет. Я ни разу не приезжал к нему в эту местность. Сейчас приеду, спрошу, самому интересно – ответил парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.